

↓
Автопортрет. 1960 г.

Владимир Чернецов: певец простых сюжетов

6+

Ярославский художественный музей продолжает знакомить любителей изобразительного искусства со своими коллекциями. 6 марта в зале под сводами открылась выставка Владимира Чернецова «В диалоге с миром».

↓
Дом, где жил Ф.М. Достоевский.

↓
На станции. 1956 г.

↓
Материнство. 1962 г. – монотипия.

↓
Гладит белье. 1956 г.

■ Тимофей ВАСИЛЬЕВ

Живописные и графические произведения Владимира Семеновича Чернецова (1907–1969) не были широко известны при жизни художника. В течение двух десятков лет его имя ассоциировалось исключительно с журнальной графикой: он заведовал отделом художественного оформления журнала «Вокруг света». Однако оставленное им живописное наследие огромно, около полутора тысяч работ. Живопись была смыслом существования Чернецова, и писал он не ради славы.

– 20 лет он работал с девяти до шести, потом приходил домой и при электрическом свете, поставив холст или картон даже не на мольберт, а на стул, начинал писать, – рассказывает куратор выставки, главный научный сотрудник ЯХМ Дарья Большакова. – Он мало показывал свои живописные работы. Писал, потому что это был его способ жизни, способ переосмысливать ее, беседовать с собой, с тем, что его окружает. Это и есть настоящая любовь к искусству.

↓
Ночь на вокзале. Эвакуация. 1942 г.

Работал Владимир Чернецов всегда и везде, где только мог, – дома и в отпуске, в поезде или на железнодорожных станциях. Советский монументалист и график Константин Эдельштейн писал о нем: «Одержимость живописью бушевала в этом художнике как пожар, и огонь разгорался все сильнее и сильнее до самой его смерти. Наверное, не я один чувствовал уколы нечистой совести, видя эти горы холстов, покрытых живописью с обеих сторон, снова загрунтованных и написанных заново, кисты акварелей и рисунков, бесчисленные варианты преследовавших его десятилетиями мотивов – в разных размерах и материалах: в живописи маслом, в акварели, в рисунке, в монотипии. Он писал при электрическом свете вечером, после утомительного рабочего дня в редакции журнала «Вокруг света», рисовал в вагоне электрички, в концертном зале, в гостях, во время поездок по России, которую он исколесил вдоль и поперек, и, конечно, во время «отдыха» – ежегодного отпуска...».

Чернецов закончил трудиться в журнале и вышел на пенсию в 1968 году, через год его не стало. Уже после его смерти в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина состоялась большая выставка и вечер памяти художника. После этого произведения Владимира Чернецова стали приобретать в свои собрания музеи страны. В коллекции Ярославского художественного музея хранится 15 живописных работ и немногим больше 20 графических листов.

Самые ранние работы, представленные на выставке «В диалоге с миром», – «Ночь на вокзале. Эвакуация» и «Черный хлеб. Натюрморт». Они были написаны во время

«Познакомиться с творчеством Владимира Чернецова на выставке «В диалоге с миром» можно до 14 июня.»

войны. В них художник стремился выразить драматизм военного времени: он писал войну как мрачную, трагическую тень, которая легла на самую атмосферу существования, на все, что окружает человека.

– Владимир Семенович был призван на фронт в 1941 году, воевал до 1943-го, – рассказывает Дарья Большакова. – В 1943-м по состоянию здоровья был переведен в Москву, где и был написан натюрморт. Понятно, что живописи военного времени у Чернецова немного, но на фронте он бесконечно делал зарисовки. Домой писал не об ужасах войны, а о том, какие красивые вокруг пейзажи, каких замечательных людей он встречает, и очень сожалел, что нет возможности запечатлеть все это должным образом.

В своем творчестве Владимир Чернецов всегда сосредотачивался не на чем-то глобальном, он выбирал самые простые мотивы. Наиболее полно его дарование раскрылось в 1950–1960-х годах. Именно тогда сформировались мастерство, узнаваемый стиль художника. К этому времени относится большая часть представленных на выставке произведений. В них художник воспевает жизнь в самых простых сюжетах: «Маша рисует», «Девочки собирают цветы», «Гладит белье», «Купание ребенка», «Заплетение косы». Эти небольшие по размеру работы демонстрируют тяготение Чернецова к искусству камерному, лирическому, стремление не потерять из вида отдельного человека. Нехитрые сюжеты в его исполнении совершенно лишены суетной повествовательности, они серьезны и значительны, любое событие в них выглядит действием.

– Пластический язык живописца, конечно, от его учителя Владимира Фаворского. От

него Чернецов взял эту живописную культуру, это умение очень сдержанными средствами достичь максимальной выразительности, – говорит Дарья Большакова. – Он не увлекается передачей объема, глубины. Во всех ситуациях он очень бережно охраняет плоскость холста, и на этой плоскости особенно выразительными делаются линии, силуэты и тот цвет, который эти силуэты наполняет.

Значительное место в творческом наследии Владимира Чернецова занимает портрет. Моделями становились его близкие люди: семья и друзья. В экспозицию вошли портреты жены художника Зинаиды и сына Алексея, близких ему художников – Николая Чернышова, Василия Хлебовского, Марии Элькониной, выполненные в технике монотипии. Чернецов всегда был внимателен к внешности изображаемых им людей. Он опускал все случайное, детальное, мимолетное, создавая исключительно характерные образы. Сохранилось много автопортретов художника. Один из них, написанный Чернецовым в 1960 году, можно увидеть на выставке.

– Мнения по поводу внешности художника расходятся, – отмечает куратор выставки. – Кто-то говорит, что она была более чем своеобразной, кто-то вспоминает его как очень симпатичного человека, но все сходится на том, что он был невероятно обаятельным – настоящий русский интеллигент, которого в редакции журнала «Вокруг света» любили абсолютно все. ■